

"Что случилось? Сурин! Такое счастливое лицо и плохая улыбка?"

Глядя на плохую улыбку на лице Су Лин, у Фан Ли Пин всегда было плохое предчувствие.

"Ничего... ничего! Тетя Пинг, я просто рада вас видеть, ребята, вы не представляете, как я смотрю на вас в эти дни, когда вас с Яньран нет!" Су Линь усмехнулась и сказала.

"Хватит сплетничать! Су Линь, тетя Пинг говорит тебе это заранее. Когда вы приезжаете в столицу, это уже не маленький город, как Цзяньань, так что вы должны немного подумать о последствиях, когда вы делаете что-то, прежде чем вы становитесь импульсивным... Используйте голову, хорошо? Этот, например, хороший пример обратного, хотя я не знаю, как вы в конце концов решили эту проблему, и я, хотя... Я уже госслужащий на уровне заместителя департамента, но в этой столице рассчитывать на это все равно недостаточно, а я всего лишь чиновник в системе образования. В основном, я не могу говорить в других областях, как начальник полицейского участка на этот раз, который не воспринимает мои слова всерьез, так что... ..Су Линь, тетя Пинг не может подтереть тебе задницу за все, ты не должна причинять больше неприятностей, ясно?"

Фан Липинг знала, что Су Линь была из тех мастеров, чьи кости чешутся, если он не причинит неприятностей в течение дня, так что она все еще хотела использовать сегодняшний инцидент в качестве предупреждения Су Линь.

"Тетя Пинг, я знаю это. Я тоже не хочу создавать неприятностей. В какие неприятности я могу попасть на благое дело? Я не обижусь, но если кто-то издевается надо мной, мы не можем просто отпустить это, верно? Правда?"

Су Линь был прямо капает в словах, не скромный и не властный. Это правда, что он не мастер безделья. Но если кто-то навлечет на себя неприятности, даже если он хочет заключить мир, боюсь, что читатели не согласятся, верно? ? Мы - герой! Где за главным героем гонится поддерживающий его персонаж?

"ХОРОШО, ХОРОШО! Ты прав, ясно? Су Линь, ты весь день бегаешь, потом отдохнешь, ты... ты будешь в той же комнате, что и Яньран, помнишь, ты обещал раньше... Слова тети Пинга, но я буду приходить, чтобы проверить их время от времени ночью, о!"

В конце концов, после окончательного объяснения, Фан Липинг была равносильна тому, что она уже отдала свою дочь, Цинь Яньран, Су Линю. А Цинь Яньран в это время естественно продолжает тонуть - это лучшее. Только Су Лин кивнул головой с глупой улыбкой.

В общем. Этот ужин все еще был очень гармоничным и теплым. Су Линь и три поколения женщин в этой семье разговаривали и смеялись, особенно бабушка Тан Хуэйцин, которая свободно разговаривала с Су Линь. Инсайты о масляной живописи. Чем больше мы говорили, тем больше возбуждались. Не успеешь оглянуться, как уже после девяти почти десять. Пора спать.

"Паря"! Не могли бы вы... не могли бы вы выйти на минутку, мне... мне нужно переодеться в пижаму!"

Внутри будуара Цинь Яньрана ее нежное лицо покраснело в большое яблоко. Она не осмеливалась смотреть на Су Лин, только зная, что Су Лин теперь пялится на неё, и стеснительно шептала Су Лин.

"А? О... о... ну..."

Су Линь был немного смущен и быстро вышел из комнаты сначала, а затем услышал звуки Цинь Яньран, выбирая ее пижаму внутри, крошечные, хорошо документированные звуки, и даже щелчок Цинь Яньран расстегнул ее корсет, Су Линь внимательно слушал за дверью.

"Готово"? Хума!"

Прошло уже пять минут с момента ожидания, но Солин чувствует себя целым часом, стучась в дверь и спрашивая.

"Хорошо... просто прекрасно... Паурин, позволь мне... позволь мне открыть для тебя дверь..."

Открывая дверь, Цинь Яньран все еще стеснялась огромного яблока, но на ее теле была вишневая пижама, в то же время, она держала в руках еще один набор пижам почти того же размера, то есть немного больше, напечатанный на однокласснике на цветочном колесе, а Цинь Яньран была в таком же положении, что и та маленькая таблетка, это просто набор пижам для двух пар.

"Это"? Хума... что это значит? Возможно ли, что эта... эта ночная рубашка для меня?"

Су Линь был немного ошеломлен, этот комплект пижамы одноклассника Ханавы, в котором был Янь Янь, был точно такой же, как и в той, что была в Цинь Яне. Это был набор из пары пижам, может быть, Цинь Яньран уже приготовил его? Это хотя бы пижама для пары, которую ты уже приготовил для себя?

"Ну! Су Линь... ты... ты почти всегда носишь пижаму? Так что я... когда я увидел этот комплект пижамы пары после приезда в столицу, я просто... я купил их... надеюсь... надеюсь... надеюсь, там был День может быть полезен..."

С опущенной головой сердце Цинь Яньрана колотилось, она была застенчивой, смущенной и взволнованной. Не смея смотреть в глаза Су Лин, но сделав один шаг навстречу Су Лин и медленно приблизившись, она схватила Су Лин и прыгнула на Су Лин. В груди, наполовину сладко Су Лин, "Су Лин! У нас будет все больше и больше вещей вместе, не так ли? В будущем у нас будет не только пижама для пары, но и разнообразная одежда для пары, пара рубашек, пара обуви и даже... у нас также будут Пара стрижек, ясно?"

Влюбленная молодая девушка, Цинь Яньран, почувствовала, что такие вещи, одетая в полный комплект одежды пары со своим любимым мальчиком, Су Линь, и гуляя по улице вместе, держась за руки, уже были несравненно приятными и романтичными моментами.

"Глупая девчонка! Конечно, мы теперь пара, даже наши сердца теперь пара. Послушай, мое сердце бьется в том же темпе, что и твое".

Су Линь хихикал, нежно обнимая Цинь Яньрана, который носил тонкую ночную рубашку, в это время Цинь Яньран носил простую тонкую ночную рубашку, даже не корсет, Су Линь ясно чувствовал пару мягких упругостей перед грудью Цинь Яньрана, зажатую перед собственной грудью, мягкую, теплую, очень удобную, это была девственная земля, которая никогда никем не была возвращена, только Су Линь коснулся, красивая грудь школьного цветка, но теперь полностью принадлежала только Су Линь.

"Тогда... Су Линь, ты тоже переоденешься в эту ночную рубашку?"

Когда Цинь Яньран внимательно слушал, это было правдой, что сердце Су Линь билось так же быстро и нервно, как и его собственное, как будто оно все еще на ритме, поэтому она

улыбнулась еще больше, потянув за руку Су Линь и пролив кишки.

"Хорошо! Конечно, можешь. Но... Хума, ты тоже хочешь пойти куда-нибудь и сделать перерыв?"

"Позор тебе! Паурин, что такого, я видел тебя в одних трусиках, а ты боишься поменять передо мной пижаму? Хе-хе-хе..."

"Это не одно и то же, ясно? Но... хм... Хума, это то, что ты сказала... если хочешь посмотреть, я дам тебе посмотреть! Не похоже, что это удержит кулдыш к тому времени..."

Су Линь плохо смеялся, так как Цинь Яньран не избежал этого, чего еще может избежать такой взрослый мужчина, как он сам? Су Линь снял свою верхнюю половину футболки прямо перед Цинь Яньрань, показав горячую и сильную грудь, которая была Палящий мужской аромат был внезапно выложен в сторону лица Цинь Яньрана перед ним.

"Хмм..."

Очарованный этим очаровательным запахом на теле Су Лин, Цинь Яньран была ошеломлена десятью тысячными долями секунды, затем быстро восстановилась, но то, что вошло в ее глаза все еще была твердая грудь Су Линь, выглядя просто немного жарковато.

"Почему? На груди Сурина ничего нет? Не похоже, что у мужчин есть две высокие, белые, красивые груди, чтобы смотреть на нас, женщин, но почему, каждый раз, когда я вижу... Пока Су Лин сильная грудь, твое сердце как-нибудь будет нервничать, а?"

Попытка отвлечь свой взгляд была просто неудачной, и Цинь Яньран пристально смотрела на грудь Су Линь до тех пор, пока не увидела, что Су Линь взяла чудесное Цветочное Колесо одноклассника. Пижамы прошла над телом. Затем Сурин готовился сменить пижаму, как процедуру смены пижамы, и Сурин поднял джинсы, и с большими усилиями попытался. На одном дыхании он снял джинсы, но кто бы мог подумать, что Сурин не только применил слишком много силы, но и на этот раз с него слезли не только джинсы Сурина. вниз, и даже его большие бледно-голубые штаны отвалились вместе с ним.

И тогда вошла голова дракона, внезапно выскакивающая изнутри оригинальной выпуклой промежности его штанов, длинной и жаркой и твердой, прыгающей и прыгающей, как будто это хитроумная наземная гадюка.

"А! Паурин, что... что это? Это мальчик... мальчик?"

Цинь Яньран, напуганный этим отвратительным выражением лица Су Линь, все еще испытывал сильное сердцебиение.

"Это... это ошибка! Ошибка!"

Су Лин поспешно поднял трусы, полностью снимая джинсы, а затем он надел пижамные штаны одноклассника Flower Wheel, которые Цинь Яньран дал ему, стыдно! приземлилась, нежно обняла Цинь Яньран, и мягко, с соблазнительным голосом в ухе, сказала: "Дорогая моя, время. Уже поздно! Давай спать!"

"Парящий"! Ты такая плохая! Твоя... эта твоя штука на мне!"

Краснолицый Цинь Яньран, чей голос был маленьким, как комар, сказал.

"Что? Я... я тогда ненадолго съеду с дороги, и мы ляжем в постель?" Су Линь нежно обняла застенчивого Цинь Яньрана на кровати и нежно поместила ее на **, как будто она маленькая принцесса, Су Линь в ней. Нежный поцелуй в лоб, а затем он спокойно спал рядом с ней.

В конце концов, он пообещал Фан Липингу, что не будет двигать Цинь Яньрана, так что, естественно, не будет. Более того, Су Линь также чувствовал, что сейчас не время для перемещения Цинь Яньран, чувства еще нужно культивировать медленно, не говоря уже о том, что Яньран был теперь Он еще молод, и, как и он сам с восемнадцатинедельного возраста, зачем ему так торопиться?

Нежно обнимая Цинь Яньран, Су Линь прищурился и улыбнулся, как Цинь Яньран также посмотрел на него, прислонившись к груди Су Линя и сказал счастливо: "Су Линь". ! Я чувствую себя самой счастливой женщиной в мире. Из-за тебя я чувствую себя в безопасности! Это делает меня счастливой, и я очень надеюсь, что ты будешь рядом со мной до конца утверждения, хорошо? Парить?" (.....)

PS: Вторая смена!

<http://tl.rulate.ru/book/29256/974577>